

1, 2, 11, 14 — leitud tarandkalmest; 12, 13, 15—17 — leitud maa-aluste matuste juurest; 3—10 — hillsneoliitilised leitud on tarandkalmesse maetud põhiliselt m. a. I—II sajandil, maa-alused matused pärinevad m. a. V—VI sajandist, kuna asulajäänused kuuluvad II aastatuhande esimese poolde e. m. a.

Kaevamistega Kuningustel ja samaaegse põhjaliku inspektsioonitulemusena avastati ümbruskonnas huvitav ja pika ajavahemiku vältel jälgitav asustuskeskus (Joon. 1 näitab muististe levikut Kuninguste ja Tagavere ümbruses: 1 — kivikirstkalme või lähemalt määramata kivikalmed; 2 — tarandkalme; 3 — tänapäeva küla; 4 — venekirveste ja maa-aluste matuste leitud; 5 — esiajalooliste põldude jäänused). Need leitud on lähtepunktiks keskmise rauaaega ulatuva asustuse jälgimiseks Saaremaal (Joon. 3 — V—VII sajandisse kuuluvate muististe levik Saaremaal: 1 — linnus või asula; 2 — kalme või üksikleid; 3 — mets; 4 — põllumaa Saaremaal). Kuninguste-Tagavere ümbruskujutas endast suletud ja iseseisvat asustuskeskust, millest hiljem sai Jaani väikekihelkonna tähtsam osa.

В. ЛЫУГАС

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ КУНИНГУСТЕ И ТАГАВЕРЕ НА О-ВЕ СААРЕМАА

Резюме

В статье дается описание результатов раскопок 1971 года на о-ве Сааремаа (р-н Кингиссепский, с/с Пыйдэ) в дер. Кунингусте каменного могильника I—II вв. н. э. «Кунингусте хауд» («Могилы королей»), остатков грунтового могильника V в. н. э. и стоянки позднего неолита (см. сообщение в сборнике «Археологические открытия 1971 года». М., 1972, стр. 440, 441). На рис. 1 изображены археологические памятники в окрестностях Кунингусте и Тагавере (1 — каменный могильник с ящиками, или каменный могильник неопределенной структуры; 2 — каменный могильник с оградками; 3 — село; 4 — находки ладьевидных каменных топоров и грунтовых погребений; 5 — остатки древних полей), на рис. 2 схематический план раскопа (1 — ограда; 2 — камни; 3 — каменный ящик; 4 — грунтовые погребения), на рис. 3 распространение археологических памятников V—VIII вв. н. э. на о-ве Сааремаа (1 — городище или поселение; 2 — находки из могильников или случайная находка; 3 — лес; 4 — поля).

Находки из каменного могильника (1—2, 11, 14), грунтового могильника (12—13, 15—17) и эпохи позднего неолита (3—10) изображены на табл. 1.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1974.1.09>

T. MOORA

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА У с. ВЫХМА В СЕВЕРНОЙ ЭСТОНИИ

Краеведческий музей г. Раквере совместно с Институтом истории АН Эстонской ССР в 1969 году начал исследование каменного могильника, расположенного в северо-западной части Раквереского р-на, у с. Выхма (с/с Вихула) примерно в 8 км к югу от дачного поселка Высу. Раскопки проводились там ежегодно до 1972 года, когда финансовую помощь раскопкам стал оказывать и Ляхемааский национальный парк.

На полях у с. Выхма, а также у соседних поселений Ватку, Тыгу и Илумяэ расположено более 50 каменных могильников. Основной целью предпринятых здесь раскопок было установление возраста этой группы археологических памятников, т. е. центра древнего заселения, а также сбор данных о характере материальной культуры и развитии экономики и расселения древних обитателей данной части Северной Эстонии. Для этого в районе расположения могильников изучались почвы, растительный покров, гидрологический режим и подготавливались экспериментальные участки подсежного и древнего залежно-парового земледелия. Подобные эксперименты будут продолжаться еще в течение ряда лет.

Раскопанный могильник находится на озовой гряде (так наз. Тандемяги), уплотненной водами нескольких этапов древнего развития Балтийского моря. Продолговатый могильный холм длиной 76 м и наибольшей шириной 21 м с первого взгляда напоминает береговое образование (бара), тянувшееся с северо-запада на юго-восток (табл. II: 1).

В 1969—1970 годах была вскрыта северо-западная часть (конец) могильника. В раскопе площадью примерно 250 м² обнаружены остатки трех курганов с каменными ящиками (табл. II: 2; III: 1). Курганы разрушены многочисленными впускными захоронениями (в виде труположений и трупосожжений) и частично с северной стороны рас-

паханы. Многие камни на могильную насыпь привезены с соседних полей позднее. Южная часть могильной гряды представляет собой каменную осыпь с верхних слоев кургана, так как эта часть могильника совпадает с более крутым склоном Тандемяги. Здесь найдено несколько труположений плохой сохранности. Возможно, что с этими захоронениями придется связать там же найденные обломки керамики, изготовленные на гончарном круге, бусины из кальцедона, спиральные трубочки из бронзовой проволоки и монету, чеканенную в Риге около 1350 года.¹ В каменных ящиках обнаружены труположения без могильного инвентаря. Лишь в одном центральном ящике было трупосожжение (табл. III : 1, нижний ящик), а рядом в маленьком ящике — труположение 5—7-летнего ребенка. Большой интерес представлял и миниатюрный курган с каменным ящиком для 6—8-летнего ребенка (табл. III : 1, наверху). Обычно дети захоронены лишь под верхними камнями кургана. На табл. II : 2 на заднем плане видны уже расчищенные остатки самого большого кургана. В центре там обнаружены два больших каменных ящика с труположениями взрослых. Заложение третьего каменного ящика повредило круг из плитняка у подножья кургана (табл. II : 2, на заднем плане. Камни этого ящика сняты). В насыпях курганов найдена только керамика. Черепки принадлежали приблизительно пяти сосудам, вылепленным из шероховатого теста и штрихованным с обеих сторон. Отсутствие вещественного материала не позволяет точно датировать эту часть могильника.

В 1971—1972 годах раскопки продолжались на противоположном, юго-восточном конце могильной гряды. В раскопе примерно в 280 м² был обнаружен каменный могильник с тремя оградками, I и II оградки имели «пол» из плитняка и стенки из того же материала (табл. III : 2, на заднем плане), III оградка обведена стенками из небольших валунов. Все три оградки были заполнены более мелкими валунами, плитняковой щебенкой и землей. Оградки окружала довольно обширная краевая насыпь (табл. III : 2, каменная кладка и краевая насыпь сняты). Культурный слой содержал много остатков труположений и трупосожжений. К счастью, удалось выделить несколько труположений с могильными комплексами вещей. Во II оградке, пристроенной к I оградке (табл. III : 2, задняя слева), на подстилающем плитняке обнаружены скелеты двух взрослых женщин и ребенка. У головы последнего найдены остатки бронзового височного украшения с двумя лопастями и спиральной серединой. У одного взрослого украшения служили два железных браслета на правой и бронзовый на левой руке, бронзовая булавка и шейная гривна с ромбическими концами; у другого — такая же шейная гривна и три бронзовых браслета (см. табл. IV). Стена между I и II оградками была разрушена многочисленными впускными труположениями на довольно ограниченную площадь. Кости лежали там беспорядочно. Между ними найдено около десятка железных посоховидных булавок или их фрагментов. Большой интерес представляло тройное погребение в третьей оградке, пристроенной к двум более ранним. Между известняковыми плитами лежали три скелета взрослых людей. Они были захоронены в ряд так, что голова следующего лежала на поясе предыдущего. У каждого было по две железные посоховидные булавки, а у первого, кроме того, железный боевой топор (табл. IV). Под каменной кладкой центральной части III оградки, где было и большое скопление трупосожжений и труположений, имелся локальный подстилающий плитняк.

Вещественный материал показал, что эта часть могильника была в употреблении довольно короткое время и с большой осторожностью ее можно датировать рубежом н. э. В 1969—1970 годах раскопанную северо-западную часть локальной каменной гряды можно датировать несколько более ранним (курганы с каменными ящиками!) временем, так как керамика, найденная в обоих концах могильника, довольно одинакова.

Интересно отметить, что при одной из трансгрессий Балтийского моря холмик, на котором расположен могильник, стал островком без растительного покрова. Мезолитический человек находил здесь конкреции кварцита и изготовлял из них орудия труда, о чем свидетельствуют многочисленные кварцитовые отщепы и нуклеусы в прослойке над культурным слоем могильника.

¹ Определение А. Молвыгина.

T. MOORA

VOHMA KIVIKALME KAEVAMISEST PÕHJA-EESTIS

Resüme

1969.—1972. aastal kaevati Põhja-Eestis, Võsu suvituskohast 8 km lõuna pool Võhma külas asuvat kivikalmet, mille pikkus oli 76 ja laius 21 m (tahv. II : 1). Kalme kirdeotsas avastati kolm kivikirstkalmet (tahv. II : 2; III : 1), mis hilisemate matmistete tõttu olid kokku kasvanud. Eriti huvipakkuvad olid 6—8-aastase lapse jaoks ehitatud väike kivikirst (tahv. III : 1. ülal) ja kalme põletusmatusega keskmises kivikirstus (tahv. III : 1, all). Kivikirstkalmetele liitus vahetult kolmetarandiline tarandkalme (tahv. III : 2), kus avastati arvuvalt põletus- ja laibamatuseid. Paremini olid säilinud kaks naise- ja üks lapsematust (tahv. III : 2, ülal vasakul). Tarandkalmeist saadud leiumaterjali alusel (tahv. IV) võime tarandkalme esialgselt dateerida umbes meie ajaarvamise algusesse, kivikirstkalmed aga on vanemad. Kalme alt ja selle jalamilt leiti mesoliitikumist pärinevaid kvartsnukleusi ja kvartsikilde. Kalme lõunajalamile on mõned surnud maetud m. a. II aastatuhande algussajandel.

Üldse avastati Võhma ja naaberkülade põldudel üle 50 roomaeisest ja rooma rauaaajast pärineva kivikalme. Selle muistse asustuskompleksi lähemaks tundmaõppimiseks uuriti sealset mullastikku, taimestikku, hüdroloogiat ja teisi looduslikke tingimusi ning rajati rida viljeluslappe ja eksperimentaalpõlde muinasaegse maaviljelusega seotud küsimuste selgitamiseks. Neid töid jätkatakse järgnevatel aastail.

T. MOORA

ÜBER DIE AUSGRABUNGEN DER STEINSETZUNG VON VOHMA IN NORDESTLAND

Zusammenfassung

1969—1972 wurden vom Museum für Heimatkunde zu Revere und vom Institut für Geschichtsforschung der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR in Nordestland, ungefähr 8 km südlich vom Kurort Võsu, im Dorfe Võhma Ausgrabungen einer Steinsetzung durchgeführt.

Auf den Feldern von Võhma und der Nachbardörfer wurden über 50 Steingräber entdeckt, die in die vorrömische und römische Eisenzeit gehören und bisher archäologisch nicht erforscht worden sind. Ziel der Ausgrabungen war es, den dortigen vorzeitlichen Siedlungskomplex genauer zu untersuchen. Deshalb wurden der Boden, die Pflanzenwelt, die Hydrologie u. a. Naturverhältnisse dieses Ortes erforscht und eine Reihe von kleinen Experimentaläckern angelegt, um die vorzeitliche Landwirtschaft und das Brachfeldsystem kennen zu lernen. Diese Arbeiten werden nachfolgend im Verlauf von mehreren Jahren durchgeführt werden.

Die aufgedeckte Steinsetzung stellte eine 76 m lange und 21 m breite Steinanhäufung dar (Taf. II : 1). In 1969—1970 wurde das nordöstliche Ende der Grabanlage untersucht. Es stellte sich heraus, daß wir es hier mit drei ursprünglich getrennt voneinander gelegenen Steinkistengräbern zu tun haben (Taf. II : 2; III : 1). Die letzteren vereinten sich durch spätere Nachbestattungen, wie auch durch die vielen auf das Graberfeld gebrachten Feldsteine zu einer rundlichen Steinanhäufung. Die Steinkisten enthielten Körperbestattungen, doch konnten Beigaben nicht geborgen werden. Sehr interessant war das für ein 6—8 Jahre altes Kind verfertigte kleine Steinkistengrab (Taf. III : 1, oben) und die Grabhügel, in deren mittlerer Steinkiste eine Brandbestattung lag (Taf. III : 1, unten), daneben aber war in einer kleinen Steinkiste ein 5—7jähriges Kind bestattet. Später wurden im Graberfeld Brandbestattungen, doch auch Körperbestattungen beigelegt. In den Steinkistengräbern fand man nur Keramik. Die gefundenen Scherben stammten von etwa fünf zerschollenen Tongefäßen aus grobem, Steinschutt enthaltendem Ton verfertigt und mit gestricheltem Muster versehen. Aller Wahrscheinlichkeit nach sind am südlichen Fuße der Grabanlage manche Toten auch am Anfang des II. Jahrtausends u. Z. beigelegt worden, wovon die dort gefundene scheibgeformte Keramik, Perlen und bronzene Spirälröhrchen den Beweis liefern. Dort wurde auch eine um die Mitte des 13. Jh. in Riga geprägte Silbermünze gefunden.

In 1971—1972 wurden die Ausgrabungen am nordöstlichen Ende des Graberfeldes fortgesetzt. Hier entdeckte man ein aus drei Tarands bestehendes Tarandgrab (Taf. III : 2). Zwei Tarands waren von einer Kalksteinmauer umfriedet, ihr Boden mit Kalkstein belegt. Der mittlere Teil der Tarandmauer zwischen den Tarands war bei späteren Beisetzungen vernichtet. Der dritte, allerjüngste Tarand war aus Granitsteinen, doch fand man bei diesem hier und da einen Kalksteinboden. Im Tarandgrab sind zahlreiche Brand- und Körperbestattungen entdeckt worden. Besser waren zwei Frauen- und eine Kinderbestattung im Tarand II erhalten (Taf. III : 2, oben links). Dem Kinde war ein Schläfenschmuck mit löffelförmigen Enden und spiralem Mittelteil beigelegt. Bei den Frauenbestattungen fand man Hals- und Armringe; eine der Frauenbestattungen enthielt außer einem bronzenen Armring eine Brustnadel und zwei eiserne Armringe (Taf. IV). Vielen Körperbestattungen sind eiserne Hirtenstabnadeln beigelegt worden. Von Interesse waren die Überreste dreier gleichzeitig beigelegten Leichen in dem jüngeren Tarand. Die Toten waren zwischen den Steinplatten so gebettet, daß der Kopf des einen im Schoß des anderen ruhte. Als Beigaben sind eiserne Hirtenstabnadeln und eine eiserne Streitaxt zu verzeichnen (Taf. IV).

Das in dem Tarandgrab geborgene Fundmaterial zeigt, daß diese Grabanlage nur kurze Zeit benutzt wurde. Vorläufig könnte man das Tarandgrab mit einiger Vorsicht in den Anfang unserer Zeitrechnung datieren. Etwas älter sind die aufgedeckten Steinkistengräber. Unter der Grabanlage und an ihrem Fuße fand man aus dem Mesolithikum stammende Quarzitzkerne und Quarzitsplitter.

С. ЛАУЛ

КАМЕННЫЙ МОГИЛЬНИК И КУРГАНЫ В ПЫЛГАСТЕ (ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЭСТОНИЯ)

В разрешении этнических вопросов и изучении процесса заселения юго-восточной Эстонии в I тыс. н. э. большой интерес представляют те районы, где погребальные памятники двух различных типов, каменные могильники и курганы, расположены в одной группе. Одна из таких групп, состоящая из каменного могильника оградочной структуры и трех курганов, находящаяся в Пылгасте Пылваского района (примерно в 50 км к югу от г. Тарту) (рис. 1), исследовалась в 1970—1972 годах совместной экспедицией Института истории АН Эстонской ССР и Вырусского краеведческого музея. Был вскрыт каменный могильник и один из курганов.

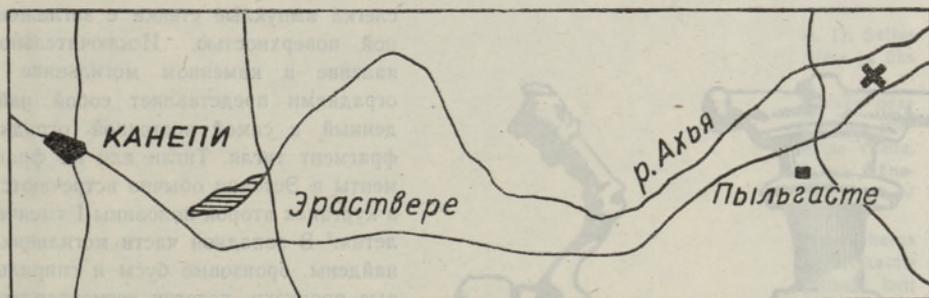

Рис. 1. Схема расположения могильника (могильник отмечен крестом).

Каменный могильник, длина которого с востока на запад составляла 27 м, а ширина — 14 м, оказался сооруженным из крупных валунов. Могильник состоял из восьми пристроенных друг к другу оградок (рис. 2). Удалось установить, что западная часть могильника является более ранней, в нем же первоначально, очевидно, VII оградка. К западной стороне последней была пристроена узкая, шириной всего 1 м, оградка (VIII). Ее северный конец оказался разрушенным, но длина этой небольшой оградки, по местоположению костяного материала, не превышала 2,5 м. Своими размерами оградка напоминает каменный ящик.

От VII и VI оградок сохранились лишь отдельные камни. Все же удалось установить, что и они были небольшими, длиной не более 4 м, шириной около 1,5 м. В центральной и восточной частях могильника оградки сохранились лучше. Их размеры постепенно увеличивались. Длина самой восточной оградки (I) достигала 6,5 м, ширина — 4 м.

С обеих сторон к могильнику примыкала краевая насыпь шириной 3—4 м. В ней встречались отдельные более крупные валуны. В основном же краевая насыпь состояла из камней размерами около 15—20 см, расположенных в двух горизонтах.

В могильнике встречались только трупосожжения. Кальцинированные кости находились в основном внутри оградок. В западной части могильника, где кости были кальцинированы значительно слабее, чем в восточных оградках, они сохранились в большем количестве. В западном конце могильника встречались захоронения и вне оградки. Отдельные трупосожжения были обнаружены в краевой насыпи к югу и к северу от VII—V оградок. Ниже камней IV оградки под слоем стерильного песка мощ-